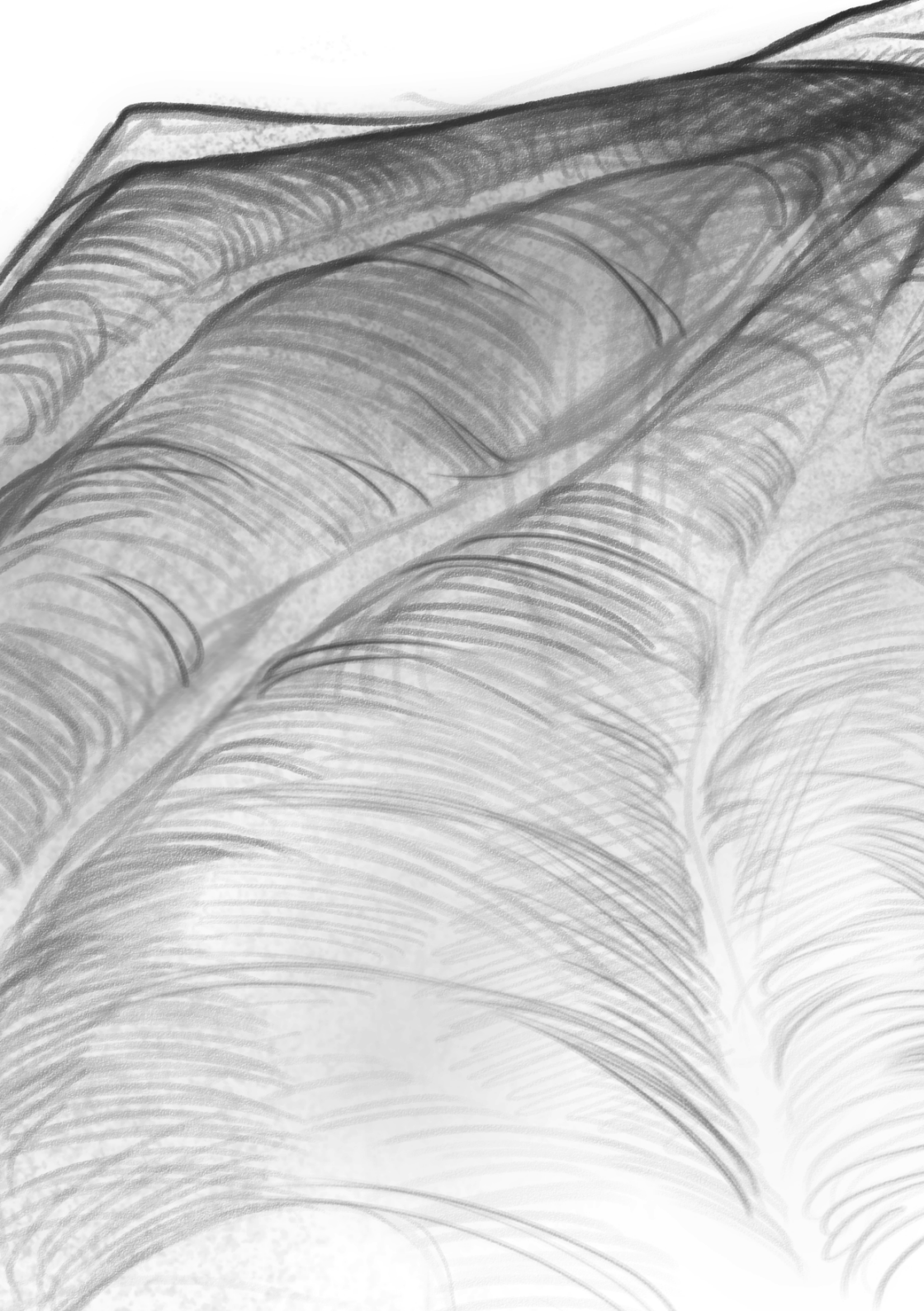

НИКА АНДАРОВА

ПРОКЛЯТЫЙ ПРАКОН

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
А65

Андарова, Н.

А65 Проклятый дракон / Н. Андарова. — М. : RUGRAM, 2026. — 438 с. — (Земля эрфитов).

ISBN 978-5-524-02278-3

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Могла ли обычная воровка с улиц Цитрии подумать, что когда-нибудь в ней обнаружат магические способности и сделают Безликой жрицей? Избранной, приближенной магов, что должна защищать и оберегать земли Эрикона от повторного вторжения кровожадных аргхатийцев? Хотела она того или нет, судьба Аэрин предрешена...

Но все меняется, когда на ее караван нападают враги и уводят Безликую в самое страшное место на земле - за Полог. Сможет ли Аэрин выжить на землях жестоких аргхатийцев? Что на самом деле произошло между Эриконом и Аргхатом двадцать лет назад? Что за три таинственных правителя стоят во главе загадочного города среди песков и гор? И какова цена свободы, которую она так жаждет получить?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC000000

© Андарова Ника, 2026
© Сорокина Наталья (jwitless art),
обложка, 2026
© Grey Evil Owl, Кочева Яна (Panda),
REIST, внутреннее оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ISBN 978-5-524-02278-3

Аэрин шла вдоль длинного темного коридора. Пламя факелов дрожало, отбрасывая причудливые танцующие тени на гладкие каменные стены подземелья. Позади шествовали служители и служительницы Башни, шурша своими белыми одеяниями.

На Аэрин была легкая белоснежная тога — специально в честь ритуала посвящения. Нежная ткань невесомо касалась кожи, вызывая ощущение наготы. Хотелось сжаться и прикрыться руками, но она не могла себе этого позволить. Торжественная процессия вела ее к Верховному магу. Случится то, ради чего она обучалась все это время.

Челюсти непроизвольно сжались при мысли о том, что ждет ее впереди. Ее закуют в серебряное кружево ритуальных одеяний. И запечатают магией. И из Аэрин она превратится в Безликую. Навсегда утратит свою суть. Откажется от своего имени.

Она почувствовала, как с трудом сдерживаемая слеза все-таки скатилась по щеке. Нельзя смахивать. Нельзя показывать свои сомнения и страхи. Отдать жизнь во имя земель Эрикона, во имя общего блага и защиты — почетно. Тогда почему грудь разрывают беззвучный крик и ярость? Она так хочет жить! Быть свободной! Быть собой. Иметь право выбора.

Девушка прикрыла глаза. Что за жизнь, если из-за нее погибнет человек, которого она любит? Единственный, кто приютил ее и был к ней добр? Маги беспощадны к предателям и тем, кто им дорог. Остается лишь подчиниться. Усмирить ярость. И покорно принять уготованную ей участь. Выбор уже сделан. Нет смысла его оплакивать и жалеть себя. Она вздернула подбородок. Шаги стали тверже. Слезы высохли, оставив невидимые дорожки горечи на щеках. Вдох. Протяжный выдох. Она достойно встретит свой конец.

Процессия вошла в подземную залу. Огромная. Чтобы увидеть потолок, нужно было задрать голову. Да, маги любили масштабность. А еще они любили чистые светлые оттенки и золото — вся эта зала свидетельствовала о их неумейной тяге к роскоши.

Аэрин внимательно рассматривала белые мраморные полы и стены, освещенные сотней факелов. Ближе к центру располагались четыре колонны, что упирались в потолок. Их украшали изящная лепнина и завитки золота. Среди колонн возвышалась прямоугольная площадка.

Торжественность обстановки и обилие огня завораживали. Если бы не странный затхлый запах с терпкими нотками гари, будто шкура зверя попала в огонь. Этот запах неприятной удушливой волной ударял в лицо, искажая сказочную картину.

Аэрин подвели к возвышению между колонн. Со всех сторон к нему вели мраморные лестницы. Там же находился алтарь, рядом с которым стояли две фигуры. Девушка не успела их разглядеть — ее развернули спиной к алтарю и начали раздевать.

Обряд начался. К ногам положили металлическую ритуальную тунику, в которую она должна была облачиться. Аэрин старалась отвлечься от неприятных ощущений, вызванных бесцеремонными прикосновениями чужих рук к ее обнаженному телу. Взгляд остановился на двух плоских золотых чашах, что располагались по сторонам от входа. В них полыхало пламя. Чаши были столь внушительных размеров, что при желании в них могли бы спрятаться десять человек.

Пока служительницы готовили ее к запечатыванию, Аэрин размышляла об этой непонятной ей причуде магов. Будто сотни горящих факелов было недостаточно? Или золота на стенах и колоннах? Нет. Нужно было отлить огромные чаши из чистого золота. Для чего? Чтобы просто разводить в них огонь? А люди на окраинах голодают. Аэрин со все более и более нарастающей неприязнью разглядывала этот тщеславный знак чрезмерной любви магов к излишествам и богатству.

— Не забудь встать на колени перед Верховным, — строго прошептала одна из служительниц, закончив с застежками на ритуальных одеяниях. — И преклони голову в знак смирения.

Ее развернули и подтолкнули в сторону колонн — оставшийся путь Аэрин должна проделать сама. Двое мужчин стояли у алтаря в ожидании.

Одним из них оказался Верховный маг. Он стоял вполборота. Даже на таком расстоянии Аэрин смогла рассмо-

треть на левой стороне его лица безобразный след от ожога. До этого ей никогда не доводилось видеть Верховного, но она легко смогла его узнать по этому шраму. Весь Эрикон знал его историю. Как Верховный маг попал под огонь дракона, когда пытался спасти Владыку Гаветуса и его семью, и чудом остался жив. Он не сумел уберечь Владыку и его родных — монстр все равно до них добрался, — но спас простых жителей и земли Эрикона, в последний момент объединив оставшиеся силы магов для создания Полога.

Аэрин с интересом разглядывала этого мужчину. Белоснежная ткань, перехваченная золотым поясом, обтягивала узкие сильные бедра. Она могла рассмотреть обнаженный торс, крепкое мускулистое тело, массивное ожерелье из замысловатого переплетения золота и платины с вкраплениями зеленых и красных драгоценных камней на широкой груди. По рукам висели золотые браслеты. Искусная работа. «И слишком узнаваемая», — отметила про себя Аэрин. Никто во всем Эриконе, кроме Верховного и его приближенных, не мог себе позволить столь изящно выполненных украшений.

Верховный стоял, положив руку на мраморный алтарь. Большим пальцем он задумчиво поглаживал черный потрепанный корешок книги, обитой заковыристыми завитками из потемневшего серебра. На фоне Верховного мага, увешанного золотом и драгоценными камнями, книга смотрелась жалко и невзрачно. Но лишь на первый взгляд. Она явно представляла ценность, хотя бы из-за серебряных частей отделки. «Украсть и продать золотые украшения магов мало кто отважится, а вот за такую книженцию неплохо бы дали на черном рынке», — неуместно мелькнуло в голове у Аэрин. Она с досадой отогнала от себя эту мысль. Прошлой жизни больше нет. И не будет.

Рядом с Верховным стоял Главный жрец. Его Аэрин уже видела раньше. Именно он возглавлял совет, когда ей пришлось согласиться на роль Безликой. Главный жрец что-то тихо и озабоченно говорил, слегка наклонившись в сторону сильнейшего мага земель Эрикона. До нее долетели приглушенные обрывки фраз:

— ...Мы ждем... Потери... Не может продолжаться...

В голосе слышались тщательно сдерживаемые беспокойство и раздражение.

— Они ничего не знают. И мы наконец готовы. Не будем спешить. Терпение. Скоро... Совсем скоро, — спокойно и размеренно ответил ему Верховный маг.

Когда Аэрин подошла к ним ближе, Главный жрец бросил на нее подозрительный взгляд и затих. Верховный маг повернул голову в ее сторону, и Аэрин с удивлением обнаружила, что он молод. Сколько ему лет? Он же был советником при Владыке Гаветусе. Значит, более четырех десятков. Но выглядел он намного моложе, чуть старше ее самой. Аэрин спохватилась и поспешно опустила глаза. Никто не смел прямо и открыто смотреть на Верховного — это был негласный закон, известный всем.

Она поднялась на последнюю ступень и встала на колени, как ее учили. Жрец приблизился. В руках он держал серебряную кольчужную ткань — вечную маску Безликой жрицы.

— Дочь земель Эрикона. Избранная служить во имя мира и защиты.

Его голос торжественно разносился по зале, гулким эхом отражаясь от высоких стен. Он поднес маску к ее голове. Невесомое плетение металла легло на лицо. Аэрин в беспомощном отчаянии закрыла глаза.

— Поднимись, дитя.

Девушка с трудом встала — от волнения ноги ослабли и отказывались слушаться. Теперь настал черед Верховного. Он неслышно и размеренно подошел к ним, накрыл ее голову ладонями.

— Повторяй за мной, — приказал он.

Она повторяла слова заклинания, чувствуя холод его рук на голове. Вторила его голосу, пока поток сильнейшей магии навечно запечатывал маску.

— Тебя ждут великие дела, — услышала она пугающий шепот Верховного мага прямо над ухом.

Жаль, что Аэрин не посмотрела в зеркало перед посвящением. Теперь она никогда не увидит своего лица вновь.

